Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Елизавета Леонская: «Нас учили искать музыку в себе»

23.04.2014.

Елизавета Леонская Photo © N. Sikorsky

На всех фотографиях Елизавета Ильинична Леонская, которую франкоязычная пресса иначе как grande dame не называет, - в черном, без улыбки. Вот и мы представляли ее себе строгой, неприступной, неконтактной. Однако при личной встрече этот образ развеялся за считанные минуты. Главное в лице Леонской – глаза. Большие, голубые, сияющие, притягивающие к себе. На втором месте – улыбка, которая с лица почти не сходит. За время беседы выявилось и важное человеческое качество – скромность, которая, да, украшает, хоть и является среди людей творческих большой редкостью. Но судите сами.

Наша Газета.ch: Елизавета Ильинична, давайте начнем с самого начала. Вы родились в Тбилиси, а высшее музыкальное образование получили в Москве. Насколько сложно было в Ваше время «республиканскому кадру» попасть в Московскую консерваторию, и как это произошло в Вашем случае?

В принципе, это было совсем не трудно – в Московской консерватории учились студенты из всех республик. Другое дело, что были различные пути. Для ребят из каких-то республик типа Казахстана или еще более отдаленных, в Консерватории были особые места, квоты. Вряд ли такие условия были для Грузии. Но у меня была немного другая история, так как еще живя в Тбилиси я получила премию на конкурсе имени Энеску в Бухаресте и одновременно поступила в Тбилисскую консерваторию. По приезде я просто на улице встретила декана фортепианного факультета Московской консерватории и сказала ему, что хотела бы учиться в Москве. И он ответил, что это не проблема. Вот такая простая и короткая история.

Вы учились у выдающегося педагога Якова Мильштейна, автора множества книг по теории музыки. Вас к нему распределили, или Вы сами попросились?

Дело в том, что я консультировалась с ним до конкурса. И потом, зайти его поблагодарить, сказала и ему, что хотела бы учиться в Москве. Он растерялся, даже перепугался, сказал мне: «Лиза, ты подумай, посоветуйся с родителями», а выйдя на улицу, как раз и встретила декана. Судьба!

Каковы были особенности его педагогического метода?

В его особом благородстве, в той старой культуре, в убеждениях, которыми он обладал. Мне трудно сравнивать его с другими педагогами, поскольку я не ходила в другие классы. Но помню, это было время, когда начали печь лауреатов, была такая гонка за премиями. У нас в классе такого не было. Мы просто работали над сочинениями, а к конкурсам готовились по мере необходимости – участвовать в Парижском конкурсе, например, меня просто заставили, это был как бы реванш после поражения на конкурсе Шопена. Но вообще мы работали над Музыкой.

Сейчас в Женевской консерватории преподает его сын Сергей, с которым, я знаю, Вы в контакте. Унаследовал ли он, на Ваш взгляд, педагогический дар своего отца?

Он гораздо более эмоционально работает со своими студентами, я вижу, как он реагирует на музыку. А Яков Исаакович был человеком сдержанным.

В СССР у Вас было блестящее начало карьеры – победы на трех международных конкурсах еще во время учебы, покровительство самого Рихтера. И все же в 1978 году Вы уехали из страны. Почему?

Я думаю, у каждого человека именно в этом возрасте разворачивается какая-то картина жизни. Почему я уехала? Начиналось, действительно, хорошо, но потом непонятно почему закрыли заграницу – на пять, шесть, семь лет. Началось это во второй половине 1960-х. Еврейская национальность была, конечно, фактором. Но и общая тенденция повлияла – интеллигенция начала тогда стремиться уехать.

Не жалеете ли о принятом тогда решении?

Нет.

А как Вы думаете, если бы Вы остались, Ваша жизнь сложилась бы по-другому?

Ну конечно.

Вы дружили со Святославом Рихтером до конца его жизни, оборвавшейся в 1997 году. А ведь он был человеком крайне сложным. Как Вам удалось в течение долгих лет сохранить эти отношения?

Я, конечно, безумно стеснялась, боялась и боготворила Рихтера. Но была такая удивительная возможность общаться. Я даже не знаю, как это описать, чтобы не прозвучало вульгарно и драматично. Это был, конечно, важнейший эпизод в моей жизни, оставивший огромный след. И свет.

А почему, на Ваш взгляд, он выделил именно Вас?

Так получилось. Я была замужем за скрипачом Олегом Каганом, с которым Святослав Теофилович много работал. Мы вместе пришли в этот дом, много общались. И уже расставшись с Олегом, я осталась другом дома.

Еще одна выдающаяся личность, связанная с Вашей биографией, это Иосиф Бродский, посвятивший Вам два стихотворения. Как Вы познакомились? Что вдохновило поэта?

Действительно, он посвятил мне стихотворение, что всех интересует и в какой-то степени выставляет меня в ложном свете, так как люди думают, что мы много общались, а общались мы совсем не много. Он просто был другом моих очень близких друзей, например, Александра Сумеркина и Вероники Шельц. И когда я бывала в Нью-Йорке, мы через них общались. Однако первое стихотворение, «Багатель», он посвятил еще до нашего личного знакомства просто потому, что Вероника дала ему такую мысль. Поначалу даже посвящение было написано неправильно – Лионской, а не Леонской. Так что я не очень его заслужила.
Второе же, из Рождественских стихотворений, действительно мне посвящено: накануне я играла небольшой сольный концерт в Нью-Йорке в рамках одной из старейших серий. Совершенно не в центральном зале, но в зале, замечательно звучащем – People’s Symphony Hall, на 14-й улице. И Иосиф был на этом концерте. А я в тот день откуда-то возвращалась, упала, вывихнула ногу и еле добралась до Нью-Йорка. На концерт пришла с деревянной такой подошвой. Видимо, он меня пожалел и посвятил мне стихотворение.

Через несколько дней Вы исполните в Женеве Первый фортепианный концерт Шопена. Какие эмоции он у Вас вызывает?

С этим концертом связаны сентименты. Это был один из первых концерт, который я играла еще совсем юной – не целиком, конечно, а только первую часть. И потом, в течение жизни, несколько раз к нему возвращалась. Как мне кажется, Первый концерт гораздо труднее, чем Второй, это такой фортепианный Паганини невероятной красоты и чистоты.

За Вашу творческую жизнь Вам довелось выступать с дирижерами уже нескольких поколений. В Женеве Вы будете впервые играть с молодым маэстро Василием Петренко. Меняется ли что-то для Вас в подготовке к концерту в зависимости от возраста партнера?

Мне всегда интересно работать с новыми для меня дирижерами – когда дирижер профессионален, совершенно не важно, сколько ему лет, всегда можно найти общий путь.

Вы производите впечатление очень скромного человека, что подтверждают и многие знающие Вас музыканты, мнением которых я интересовалась. В одном из интервью Вы процитировали слова Генриха Нейгауза о том, что надо искать не себя в музыке, а музыку в себе. Это Ваше творческое кредо?

Да, такой поиск очень обогатит! *(смеется)* Знаете, нас просто так учили. Особенно когда читаешь книжку Нейгауза, то думаешь: Боже, какие простые, но гениальные слова! Все, что он советует, чистая правда, надо только уметь этим советам следовать.

Вы довольно часто выступаете в Швейцарии. Каковы Ваши впечатления от этой страны?

Швейцария – страна контрастов, несмотря на общую благоустроенность жизни и пребывание в люксе, в так называемом швейцарском качестве всего. Но попадая в Тичино или Локарно, видно, что это немного другая страна, в Базеле же вы вообще оказываетесь в Германии, в Лозанне или в Женеве тоже свой особый менталитет.

Раньше Женева была для меня каким-то абстрактным местом, где, как мне казалось, пахло только деньгами. Но в марте 2013 года я была приглашена в Женевскую консерваторию в жюри конкурса русской музыки, где все учащиеся от 7 до 17 лет играли только произведения русских композиторов. И я была тронута практически до слез, ощутив эту пульсирующую жизнь – приходили мамы, тети, сестры, было видно, сколько разных национальностей живет в этом городе. Я как бы побывала на другом его этаже, который находится гораздо ближе к настоящей жизни. И это было очень приятно.

И играть в зале Женевской консерватории замечательно **–** он маленький, но акустика там прекрасная!

От редакции: Напоминаем нашим читателям, что билеты на концерты Оркестра Романдской Швейцарии легче всего приобретать на его сайте.

русские музыканты в Швейцарии
русская фортепианная школа

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/elizaveta-leonskaya-nas-uchili-iskat-muzyku-v-sebe